

Зимнее солнцестояние только что прошло 6 декабря, 11-го года правления Чунчжэня, и до фестиваля Ракша оставалось еще два дня.

В последние несколько лет правительство пытается закрыть глаза на количество людей, которые каждый день умирают от голода и холода.

В теплой комнате дворца Цяньцин император Чунчжэнь был обернут, как пельмень, и оказался в изношенном состоянии перед лицом всей представленной ему музыки.

В конце концов, семья Сунь Чэнцзуна погибла в бою, сотрясая всю страну и вызывая страх среди придворных.

За новостью о победе армии Тяньву вскоре последовали ликование при дворе и растущее беспокойство в сердце Чунчжэня.

По мере того, как сражение шло вниз, армии Мин были бессильны остановить наступление армии Цин и наблюдали за тем, как один город за другим падал, при этом только наследный принц Армия Тяньву может переломить ход событий, и если это продолжится, престиж принца.....

Посреди своих мыслей Ян Цзычан пришел на аудиенцию, он почтительно поклонился императору, а затем честно лег на землю и дождался, когда Его Величество покажет его.

Ян Цзюхан, который первым получил императорскую любезность, был очень способным человеком, и он был очень уважителен к императору.

"Эмили отказывается!" Чунчжэнь почему-то был бы в гораздо лучшем настроении, как только он увидел Ян Сичана, как если бы Ян Сичан был его супергероем.

Когда я увидел его в первый раз, я был посреди ночи.

Чунчжэнь спросил: "Обсуждался ли посмертный подарок и посмертный ритуал Сунь Ге?".

Услышав это, тело Ян Цзычана дрогнуло и сказало: "Предварительное заключение министерства ритуалов - посмертно присвоить титул Императорского Магистра на Сунь Ге Лао". Не чувствуй необходимости посмертно".

Увидев сомнительное лицо Чунчжэня, Ян Цзычан затем сказал: "ИК, линия следов также; число, таблица заслуг также; автомобильный костюм, бит главы также, находятся Говорят, что имя человека происходит от него самого, а имя - от других; говорят, что литературно, когда человек терпит искривление и уток неба и земли; говорят, что он верен, когда угрожает его телу и служит императору; говорят, что он праведен, когда служит и внутри, и снаружи; говорят, что он праведен, когда служит и внутри, и снаружи. Суд не должен присваивать посмертный титул, когда Сунгей умер во время его посвящения..."...

Когда Чунчжэнь услышал это, он вздохнул: "Пусть этим делом займется министерство по делам обрядов, где сейчас Цзянь Ну?".

Ян Цзычан вернулся: "30,000 солдат Цзянь Ну из Голубого и Красного Знамений противостоят наследному принцу с десятками тысяч мужчин и лошадей в Ань Чжоу, провинция Баодин. Доргон возглавила Чжэнбайское знамя и установила белые знамена на территории Шаньдуна к северу от Желтой реки, с намерением пересечь реку, чтобы напасть на Цзинанфу".

Чунчжэнь сказал: "Важная территория Шаньдуна не должна быть потеряна, и должна удерживаться несмотря ни на что, чтобы заблокировать армию рабовладельцев к северу от Желтой реки"!

Ян Сичан немедленно поклонился и принял приказ.

Чунчжэнь внезапно сказал: "Что ты только что сказал? Сколько людей и лошадей у Принца?"

Ян Цзычан всерьез сказал: "Десятки тысяч мужчин и лошадей, наследный принц лично руководит 30 тысячами и противостоит рабу шейху Джил Харану в Анчжоу".

Чунчжэнь нахмурился: "Я никогда не требовал от принца править солдатами и лошадьми мира, верно? Почему у него 30,000 человек? Он командует войсками Лу Сянь-Шэня или Чэнь Синьцзя? Или гуанин?"

Ян Цзычан сказал: "Возвращаясь к Его Величеству, никто из них, 30 000 человек и лошадей - это армия принца Тяньфу, идущая на север из Фэнъянфу..... "

"У него теперь тридцать тысяч человек?" Хмурый взгляд Чунчжэня углубился.

Ян Цзичан закалил скальп и сказал: "Ваше Величество, их более 30 000, Мао Юань И ведет 10 000 мужчин и лошадей в Гао Яне, Сунь Ин Юань ведет 40 000 мужчин и лошадей в Территория Чжэнь Динфу находится в осаде Цзянь Ну, а наследный принц привез с собой в общей сложности 80 000 мужчин и лошадей во время этой поездки на север"!

"Что! Восемьдесят тысяч!!!" Чунчжэнь был в ужасе и внезапно стал немного ненормальным, он запаниковал: "Откуда у него столько людей и лошадей? Ах!"

Ян Си Чанг сказал: "Это должны быть последние два года, когда наследный принц тренировался на юге реки Янцзы, я не знаю подробностей..."

Чунчжэнь был в несколько растерянном настроении на данный момент, он однажды хотя и слышал о подготовке принца в Цзяньнэне, но всегда считал, что новая армия Тяньву - это всего несколько тысяч человек, плюс бывший батальон Юнвэй, максимум 10 тысяч человек.

Чунчжэнь закрывал глаза на желание полностью уничтожить бандитов на юге реки Янцзы, но никогда не ожидал, что этот предатель на самом деле обучил 80 000 солдат!

Армия принца Тяньву, состоящая из 10 000 человек, смогла убить всех 8 000 человек и лошадей Красного флага, разницу между ними может увидеть любой дурак.

Сейчас армия Тяньву насчитывает 80 000 человек, и это всего в 300 милях от столицы, так что если наследный принц хочет занять трон раньше, боюсь, что это можно решить одним взглядом.

В первый раз я был в таком положении, когда я был посреди ночи.

Глядя на несколько потревоженного императора, Ян Си Чанг не издал ни звука, как раз стоял тихо рядом.

Долгое время темп Чунчжэня постепенно замедлялся и говорил: "Элитных солдат моего Великого Мина слишком мало, и против Восьмизнаменной армии Цзянь Ну, в конечном счете, является Мы в меньшинстве и все еще нуждаемся в интенсивной подготовке наших элитных

солдат".

Ян Цзычан сразу же понял значение слов императора, как только услышал его, и сразу же заявил: "То, что говорит Ваше Величество, чрезвычайно верно, солдат моего Дамминга много, но не элита, Трудно бороться с рабовладельческими бандитами, поэтому я думаю, что мы можем обучить лучших солдат в каждом городе, например, 1000 из 10 000, которые будут разделены между городскими надзирателями и губернаторами. Тогда вы сможете получить десятки тысяч элитных солдат!"

Чем больше вы смотрите на него, тем приятнее он выглядит, тем больше вы чувствуете, что на этот раз не ошиблись в своем мнении о человеке.

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что было бы неплохо иметь немного больше времени, чтобы поговорить об этом.

Ян Сичан вернулся: "Он уже на перевале Нинву в Шаньси, и должен был добраться до столицы год назад".

"Прибыл только на перевал Нингву? То же самое - работать королем, чтобы войти в гвардию, как так получилось, что люди и лошади принца прибыли на поле боя менее чем за 20 дней, он Хун Чэнчжоу в месяц, чтобы оставить менее половины Маршруты?" Тон голоса Чунчжэня содержал сильный гнев.

Ян Сичан сразу же сказал: "Должно быть, что на пути из Шэньси есть какие-то изрезанные и трудные дороги, и тогда есть тот факт, что Шэньси находится немного далеко от Баодина!"

Когда он сказал это, Ян Сычан сам в это не верил, от Шэньси до Баодинфу против Фэньяна до Баодинфу, это было всего на двести миль больше, армия Тяньву смогла добраться туда за двадцать дней, в то время как солдаты Хун и Цинь, как ожидалось, займут два месяца, если быть откровенным, в этом и была разница.

Хорошо, что император не знал, как далеко Шэньси был от столицы, так как не знал карт.

Как и ожидалось, лицо Чунчжэня немного расслабилось, и даже кивнуло головой в глубоком познании, создавая впечатление, будто он был в Шэньси.

Увидев, что лицо императора успокоилось, Ян Си Чан предварительно спросил: "Ваше Величество, позвольте спросить, как следует распределять людей и лошадей наследного принца?"

Вопрос Ян Цзычана не означает, что он намерен поставить кого-то другого во главе армии Тяньвау, а скорее спросить, кто командует линией фронта? Должны ли Гао Цициань, Чэнь Синьцзя и Лу Сяншэн каждый сражаться в своем собственном бою, с министерством войны в середине сражения, или наследный принц должен быть в общем командовании?

Все знали, что принять военную власть от кронпринца сейчас нелегко, и никто другой не мог повелевать ему, князю династии.

После нескольких минут глубоких размышлений Чунчжэнь сказал: "Линия фронта будет контролироваться Чэнь Синьцзя, а Гао Ци Цянью будет контролировать армию, а сторона наследного принца....". Я пошлю ему указ о возвращении в столицу".

Чунчжэнь уже решил воспользоваться новогодним поводом, чтобы вспомнить принца Чжу Цихона по той причине, что его отец и мать скучали по нему, считая, что этот филиал Сына не должен отказываться, как говорится, от сотни добродетелей и сыновнего благочестия.....

Ян Цзычан в очередной раз испытал непредсказуемость императора, продолжая: "Ваше Величество, как, по-вашему, должны быть вознаграждены заслуги Мао Юань И?".

Чунчжэнь нахмурился: "Ты сам по себе!"

Видя гнев императора, Ян Сичан тайно испугался и должен был поклониться и уйти в отставку.

После выхода из дворца Цяньцин, Ян Сичан, хотя его лицо плоское, но внутри были счастливые цветы, фактически, он должен был сделать две вещи.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/943135>